

СМЕЛО И ТАЛАНТЛИВО

Так охарактеризовал последние работы балетной труппы Академического театра имени М. Ф. Ахундова известный режиссер и театральный критик, заслуженный артист РСФСР Б. Львов-Анохин. И подобному выводу автор ряда трудов в области хореографии пришел, посмотрев балеты «Шур» Ф. Амирова, «Лейли и Меджнун» И. Караева и «Тени Кобыстана» Ф. Караева. Эти спектакли явились предметом беседы нашего гостя с корреспондентом АЗТАГ.

— Одной из важных проблем серьезных и углубленных поисков в области современной хореографии, которые интенсивно идут в наши дни, — делится своими мыслями Б. Львов-Анохин, — является проблема продолжения и развития национальных традиций в советском балете. Три новых азербайджанских балетных спектакля, которые я с большим интересом смотрел, укрепили меня в мысли, что национальные традиции жизненны и плодотворны, если они органично сочетаются с современным танцевальным языком.

С «Шуром», великолепным симфоническим произведением Фикрета Амирова по популярному азербайджанскому мутаму, я впервые познакомился на одноименном балете. Яркая музыка исполнена большой глубины и сложности, и, конечно; было очень непросто найти ее хореографическую транскрипцию. Тем ограднее, что балетмейстер Гамер Алмасзаде тонко почувствовала своеобразие амировской музыки.

Режиссерское решение симфонического мутамы, предложенное балетмейстером, очень убедительно. И здесь обращают на себя внимание художественный такт и мера, с которыми в хореографическую ткань спектакля введен элемент национального танца.

Обещающим оказался мне дебют Наили Назировой, которая впервые воплотила

на балетной сцене замечательную партитуру Кара Караева «Лейли и Меджнун». Уже само обращение молодого балетмейстера к музыке выдающегося композитора было достаточно ответственным. Мне кажется, что она пошла по верному пути, отказавшись от иллюстративного пересказа вечной истории Лейли и Меджнуна, а трактовала весь балет как отображение внутреннего, трагически смятенного, трепетного мира самого Меджнуна.

...Утром, рассказывает Львов-Анохин, я любовался древней наскальной живописью Кобыстана. А вечером эти образы, рожденные фантазией древних художников, как бы вновь ожили для меня на сцене театра. Думается, что успех спектакля «Тени Кобыстана», в первую очередь, обусловлен музыкой

Фараджа Караева, который создал партитуру чрезвычайно сложную, современную, отмеченную чертами настоящего самобытного таланта.

И молодые балетмейстеры Рафига Ахундова и Максуд Мамедов сумели переложить этот трудный и во многом необычный музыкальный язык на язык танцевальной образности.

Успеху спектаклей, продолжает Львов-Анохин, во многом способствует их художественное решение. Э. Алмасзаде подчеркнул драматическую стихию музыки «Лейли и Меджнуна». С. Вирсаладзе с тончайшим вкусом оформил «Шур», создав очень интересную колористическую гамму костюмов. Удачен дебют в театре Тогрула Нариманбекова, нашего своеобразный живописный образ балета «Тени Кобыстана».

Новые балеты, говорит в заключение Б. Львов-Анохин, убеждают в том, что в театре идет смелый поиск, что коллектив живет интенсивной творческой жизнью.